Краткое введение в драконоведение (Военно-прикладные

Константин Валерианович Асмолов
Григорий Константинович Панченко

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

…А кто сказал, что вопросы оружиеведения — это ТОЛЬКО вопросы применения, изготовления и т. п. оружия как такового? Даже в реальности дело обстоит иначе! А уж в фантастике, где «основным оружием» сплошь и рядом являются боевые животные, — тем более…

Эта тема давно уже заслуживает, так сказать, персонального обсуждения. Во всяком случае, «ляпов» (и, наоборот, очень удачных прозрений) тут накопилось вполне достаточно, чтобы потребовался обширный курс ликбеза и для читателей, и для писателей.

- Краткое введение в драконоведение
- notes
  - 1
  - 2
  - 3

Краткое введение в драконоведение

…А кто сказал, что вопросы оружиеведения — это ТОЛЬКО вопросы применения, изготовления и т. п. оружия как такового? Даже в реальности дело обстоит иначе! А уж в фантастике, где «основным оружием» сплошь и рядом являются боевые животные, — тем более…

Эта тема давно уже заслуживает, так сказать, персонального обсуждения. Во всяком случае, «ляпов» (и, наоборот, очень удачных прозрений) тут накопилось вполне достаточно, чтобы потребовался обширный курс ликбеза и для читателей, и для писателей.

Попробуем этим заняться…

Крокодил с крыльями или огнемет с клыками?

Драконы, как известно, бывают разные. Но обсуждение их биологических особенностей отнюдь не входит в задачи данной работы: это тема чрезвычайно интересная, и потому — в высшей степени достойная отдельного исследования. На страницах же этой статьи мы, с определенными оговорками, будем следовать фэнтезийному архетипу. Согласно нему, «классический» дракон — животное с высоким интеллектом, мощной броней, с трудом пробиваемой обычными мечами и стрелами, летающее (причем достаточно маневренно — хотя по летным качествам дракон может и уступать другим крылатым, из фантастики или из реальности), долгоживущее, огромное и способное разить дыхательным оружием. Огнем? Не обязательно: фэнтези щедро снабжает их способностью бить на несколько десятков метров, кроме струй огня, также и ядовитым газом, кислотой, молнией, холодом и т. п.

В какой-то мере дракон оказывается сродни даже не оружию, а скорее непосредственно *боевой магии*, направленной на причинение вреда живой силе. Большая часть заклинаний этой группы рассчитана, как и драконий «выстрел», на поражение не точечной цели, а определенной территории. Пусть даже маленькой, в несколько квадратных метров — но и такой эффект малодостижим для реальных технологий средневекового уровня.

По эффекту, оказываемому на поле боя, все это не слишком сильно отличается от взрыва гранаты или выстрела кассетного огнемета. В крайнем случае можно ожидать эффекта, аналогичного локальному действию химического оружия.

Изобретение орудийной гранаты и шрапнели, конечно, вынудило отказаться от наступления сомкнутым строем. Огненный выдох дракона в этом смысле тоже может на многое повлиять. Но способность дракона раз за разом изрыгать смертоносную струю (а также способность мага творить боевые заклинания), похоже, гораздо более конечна, чем число стрел или снарядов. Причем явно лимитировано и общее количество залпов (скорее всего, десяток-другой за время «единоразовой» битвы: не больше, чем катапульта выстрелов сделает!), и способность к *стрельбе в автоматическом режиме* (между первыми выстрелами-выдохами, возможно, даже секунды, но в дальнейшем интервалы вырастают до многих минут, а под конец едва ли не часов). А для восстановления полной «огнебоеспособности» дракону, наверно, потребуется примерно столько же времени, как боксеру на подготовку к новому поединку чемпионского уровня.

Так что знающие дело пехотинцы, рассыпав строй в начале сражения, вполне могут потом сомкнуть ряды и показать своему клыкасто-когтисто-чешуйчатому противнику, где гиппогрифы зимуют. Правда, тут, как и в «ковбойских» сюжетах, всегда останется вопрос: уже двадцать раз дракон изверг пламя — или все-таки еще девятнадцать? Не осталось ли у него «последнего заряда»?

(А когда в фэнтезийных мирах, где, собственно, драконы и водятся, наступит их аналог XXI века, то знатоки, смотря первую часть многосерийной исторической кинодрамы Питера Бэггинса «Архипелаг Колец» — «В круге первом. Обратно и туда», будут иронически улыбаться при виде Смога, который уничтожает Эсгарот полусотней огненных *выстрелов* подряд. Зато с полным доверием отнесутся к фантастическому блокбастеру «Великолепная шестерка», где столько же выстрелов без перезарядки дает неведомое оружие под названием «revolver», способное бить на сотни метров, каждым попаданием разрушая каменную стену.)

Итак, дракон (как и магия), при всех своих достоинствах, не является «абсолютным оружием». А безудержное восхваление боевой мощи драконов (и, опять-таки, магов) сразу заставляет вспомнить некоторых военных стратегов *нашего* XX века, утверждавших, что войны будут выигрываться исключительно танками или исключительно авиацией.

Но все-таки боевой дракон — это штука посильнее, чем «Девушка и смерть» Горького. И что делать, если он действительно может вдруг появиться на поле боя или над ним?

Бронежилет для Горыныча

Линейным ответом станет попытка одомашнить дракона и создать из драконов новый род войск. Однако в такой ситуации обычно начинают срабатывать стереотипы, и всадник на драконе воспринимается как «продолжение» рыцаря на лошади. Между тем, как ни странно, наличие всадника, вооруженного рыцарским комплексом оружия, снижает боевую эффективность дракона. Он не может выполнять определенные маневры высшего пилотажа, закладывая виражи: при этом всадник вылетит из седла или, будучи надежно пристегнут, окажется для своего «крылатого коня» в лучшем случае бесполезным балластом. Из-за б*о*льших размеров дракона по сравнению с лошадью рыцарь фактически не может пользоваться мечом. Длинное (ЧРЕЗВЫЧАЙНО длинное!) копье ему в ход пустить еще кое-как удастся, но оно, скорее всего, окажется более громоздким и менее управляемым.

Кроме того, для «стандартной» лошади рыцарь все-таки является еще и защитой. Разумеется, боевые скакуны довольно часто прикрыты доспехами, да и норов, а заодно телосложение, у них соответствует боевым задачам: с современными спортивными породами они соотносятся… ну, не как дракон с лошадью, но уж как бультерьер с пуделем — точно. Но даже у самого-самого рыцарского коня основным «орудием поражения» являются не его собственные копыта и зубы, а меч и копье сидящего на нем всадника. Хотя, конечно, система «лошадь-всадник» работает комплексно: и при встречной сшибке с равным противником, и при прорыве пехотного строя. Но в системе «всадник-дракон» упор будет сделан на вторую составляющую, даже если по каким-либо причинам дракону придется вести бой «вручную», полагаясь только на свои зубы, когти, хвост и т. п., а не на огненное (в широком смысле) дыхание. Допустим, потому, что лимит «вздохов» уже исчерпан. Или на дракона дружно насели сразу после очередного огнеметания, пользуясь его накопившейся усталостью и не давая «перевести дыхание». Или бой происходит в замкнутом пространстве — пещере, замковых коридорах, — где при использовании *огнестрельного оружия* возможны рикошеты. Или над вражеским отрядом висит «отражающее» заклинание. Или, наконец, первая шеренга выставила перед собой зеркальные щиты (может быть, тоже с какой-нибудь магической амальгамой).

В общем, расклад «огненная струя — дура, клык — молодец» отнюдь не исключен.

Очень любопытно бы обыграть в фантастике ситуацию с драконьими доспехами, надеваемыми поверх его естественной брони! В такой «спецодежде» он сможет прорвать строй ОЧЕНЬ хорошо оснащенного и стойкого воинства (противодраконьих спецподразделений?), на которое ему при обычных

обстоятельствах лучше бы не нападать. С другой стороны, отягченный этой дополнительной броней дракон, наверно, утратит способность к полету. А это резко сузит возможность боевого маневра даже при «наземной» схватке. Пожалуй, главной задачей всадника (или целой «ездовой группы»?) в этом случае будет… расстегивание пряжек драконьего панциря в те ключевые минуты, когда их «живому танку» стратегически выгоднее превратиться в вертолет. А задачей врагов будет — помешать этому. Плотным обстрелом перебить *экипаж* или вынудить его залечь на драконьей спине, не подпустив к панцирным креплениям; подловить дракона в момент сброса брони; создать у него либо у «главного всадника»-командира ложное впечатление, что именно сейчас настало время взлетать (или, наоборот — обманом заставить его биться *пешим*, не используя шанс на взлет?). Ну, и с утроенной яростью кромсать специальным противодраконьим оружием те части тела, которые все-таки окажутся не прикрыты броней.

Значит ли это, что такой панцирь — одноразовое оружие защиты? Если не выиграна битва, то противник может и не дать шанса за ним вернуться! Сколько таких комплектов сумеют изготовить драконовладельцы без превышения военного бюджета? Тут и вопрос воинского престижа может быть поднят: утратить в бою драконий панцирь — это, наверно, все равно, что для полководца XIX в. потерять пушку, если не целую батарею!

К тому же достаточно понятно, что определенные виды оружия, обеспечивающие прорыв в военной технике и военном искусстве, появляются только при определенном уровне развития технологии, для которого, в свою очередь, должны возникнуть определенные предпосылки. Страна, позволяющая себе и своим драконам иметь полный комплект таких «комбинезонов», смотрится не хуже, чем квазисредневековое (?) государство, способное одеть *всю* свою пехоту в рыцарские латы наиболее совершенного образца. Тут требуется не только высокий уровень металлообработки, но и поточное производство, для чего, в свою очередь, нужен больший уровень организации общества, чем допускает натуральное хозяйство.

…А вообще-то подобный доспех может быть для дракона и не слишком тяжел: вопрос в том, какой дополнительный вес способны поднять его крылья. Ведь даже у боевого слона броня тоньше (относительно!), чем у рыцарской лошади. В данном случае вполне достаточен нежесткий, проминаемый панцирь, только «смягчающий остроту» вражеского оружия без защиты от силы удара. Ведь нанести слону удар, который окажется опасен за счет одной лишь «дробящей» силы, — задача не для человеческих

рук.

Дракона, наверно, это тоже касается? Или конный рыцарь, атаковав дракона на всем скаку и с тяжелым таранным копьем наперевес, все-таки способен заставить своего противника ощутить дискомфорт даже сквозь панцирь? А может быть, на это способен воин *драконьей кавалерии*?

Это тоже крайне интересно: реконструировать схватку ДВУХ (или более?) драконов, тяжело- и легковооруженного. Какова при этом роль их всадников, если им тут вообще найдется место? И не уместно ли подумать о разных драконьих породах (видах? расах?), «боевых» и «скоростных», в бою соотносящихся друг с другом именно как бультерьер с пуделем, а в воздушной гонке — как массивный рыцарский конь с чемпионами ипподромов?

Проблемы верховой езды

Кажется, таких реконструкций фантастика не знает. Потому — вернемся к стандартной ситуации, когда на дистанции ближнего боя дракон в состоянии постоять за себя сам, причем эффективней, чем его всадник. Думается, и в этом случае всадник может быть реально полезен, прикрывая от атаки (чьей? врага или вражеского дракона?) те места, которые самому дракону защитить сложно. И, соответственно, атакуя зоны, труднодоступные для его «ездового зверя». Например, копьем — в брюхо вражескому дракону на вираже, позволившем подойти снизу.

Кроме того, не следует забывать, что дракон — не самолет и контролировать заднюю полусферу он может только за счет нарушения режима полета. Следовательно, весьма уязвим для ударов сзади с пологого пикирования, где, к тому же, хуже работает защитная чешуя. Именно так — «сзади под крыло» — тоже могут наноситься копейные удары, и именно от таких ударов может (и должен!) защищать дракона всадник. Кстати, не встречавшаяся ранее с равным противником драконница (или — «дикие» драконы в схватке с драконьей кавалерией) может очень крепко пострадать от противодраконьих копий при первом их применении, пока секрет еще не раскрыт.

И все-таки значительно интереснее вариант, когда на драконе размещаются стрелки. В данном случае ограничение маневренности тоже имеет место: при размещении всадников в стрелковых башнях или открытых седлах (любой конструкции!) выполнять «противоракетный маневр» дракону будет не с руки… то есть не с крыла. Но это перекрывается возможностью поражать

противника с дистанции, превышающей ту, на которой дракон в состоянии достать его своим дыханием. Впрочем, можно проработать и вариант чего-то типа гондолы или закрытой кабины: в результате драконница становится подозрительно похожа на штурмовую авиацию.

Пожалуй, тут вообще следует придерживаться не «тактики истребителя» (активный бой с воздушным противником), а «тактики штурмовика» (столь же активный бой с противником наземным). Ведь в схватке «дракон против дракона», скорее всего, победит участник, не отягощенный гондолой. Правда, стрельба тут все-таки может помочь, особенно если драконий огонь в таких поединках применяться не будет (почему — см. ниже). Но очень трудно представить себе стрелков и оружие, способных серьезно повлиять на ход подобной баталии. Тут ведь нужно сочетание скорострельности — которую в мирах фэнтези могут обеспечить разве что луки, — с совсем не лучной силой выстрела. А тяжелые стрелометы, способные успешно обстреливать драконов с земли (о чем опять-таки см. ниже), для воздушного боя именно что тяжелы: дракон с такими машинами «на борту» имеет все шансы проиграть поединок противнику, полагающемуся только на оружие собственного тела.

Зато штурмовой обстрел вражеских позиций или нелетающих монстров осуществить куда легче! При этом дракону не придется тратить драгоценные и трудновосстанавливаемые «огнезапасы», не придется и снижаться до десятков метров эффективного огнеметания, подставляясь под вражеские стрелы.

(На полноценную «тактику бомбардировщика» вряд ли хватит возможностей. А впрочем — ведь экипаж дракона можно вооружить «кассетным» боеприпасом, не выстреливаемым, но сбрасываемым! Легкие острые стрелки-стержни, сбрасываемые на врага из специальных «ящичков» сотнями и тысячами, при падении с большой высоты набирают ужасную силу, позволяя при этом бить по площадям. Собственно, в эпоху детства военной авиации это было едва ли не самое эффективное — и дешевое! — оружие для борьбы с наземным противником…)

Еще остаются функции, безусловно, военные, но при этом — не совсем боевые. Во всяком случае, для самого дракона. Тут дракон опять словно бы «заменяет» магию: не мага, а скорее его заклинания.

Например, магию наблюдения. Разведчик на драконе способен заменить чары дальнего обнаружения и, следовательно, вообще вторгается в нишу космической разведки. Впрочем, тут разведчику дракон как таковой не нужен: подойдет и иной представитель летающей фауны. Зато, соответственно, и дракону

(если он хотя бы ПОЛУразумен) в таком рейде не очень-то нужен разведчик…

Или «магию перемещения». Со спин транспортных драконов можно если не *телепортировать*, то уж просто десантировать мобильный отряд в самый центр вражеской обороны. А это во многом делает бессмысленной систему укреплений как таковую. Ну, то есть не совсем, но по сравнению с нашим миром в ней очень многое придется менять.

А дальше возможна любопытная комбинация. Высадив десант и замаскировав или уничтожив сброшенную гондолу, как диверсионная группа маскирует доставивший ее на место планер, отряд разделяется. Десантники делают свое дело, а дракон (разумный — самостоятельно, полу- или неразумный — с одним всадником) отправляется в «свободный поиск» по вражеским тылам. Нападает на фуражиров, жжет мосты и склады (в таком диверсионном режиме работы «боеприпасы» будут восстанавливаться без проблем: это ведь не режим фронтового огнемета на переднем крае!), терроризирует тыловые учреждения… В специально назначенной точке встречается со своей диверсионной группой, перебрасывает ее на новое задание, а заодно вывозит из расположения противника раненых… или, если дело сделано, остатки всего отряда вместе с пленными VIP-персонами…

(А самой крупной диверсией может стать оставление на вражеской территории… замаскированных кладок драконьих яиц. Предполагается, что у врага нет специалистов, способных приручить или хотя бы победить «магически-биологическим оружием» эту многочисленную орду бесстрашных от юной глупости, прожорливых, крылатых, «жгучих», трудноуязвимых и совсем не таких уж мелких хищников.)

Даже одиночный рейд, как видим, может натворить достаточно. А широкое использование таких вот «летучих отрядов» способно изменить сам подход к военным действиям!

Заметим, однако, что содержание драконницы ОЧЕНЬ затратно. Снабжение драконьего подразделения на порядок или два сложнее, чем поддержание «в форме» отряда боевых слонов. Не говоря уже об особенностях драконьего аппетита (предполагается, что автор знает, чем питаются драконы, кроме прекрасных принцесс). К тому же обучение драконов (если они живут действительно долго) может требовать нескольких поколений людей-тренеров, и все это время обучаемых надо кормить… Обучающих тоже… Похоже, что во многих случаях это приведет к такому драконьему спецналогу, который ударит по собственным владениям «повелителя драконов» больнее, чем

проигранная война.

Отсюда — распространенность вариантов, когда дракон или спит и будится в нужный момент, или занимается своими делами, выполняя союзнический долг в критической ситуации, или откуда-то вызывается (договор, магия и т. п.). Отсюда же — ставшая нормой высокая агрессивность «повелителей»: нужно успеть захватить как можно больше, пока не кончились необходимые для поддержания драконницы ресурсы. Кроме того, война — единственное время, когда драконница хоть отчасти *подпитывается* (в самом прямом смысле!) за счет ресурсов противника.

Впрочем, всякая палка, как известно, о двух концах, даже в самом фэнтезийном мире. Слонов действительно лучше не одомашнивать (слишком долго длится взросление детеныша, и все эти годы никакого прока нет не только от него, но и от его матери), а получать в виде, так сказать, «полуфабрикатов», отлавливая взрослых и молодых животных в специально для этого сохраняемых участках джунглей. Да, в тропическом лесу эти растительноядные гиганты могут вырасти без затрат со стороны человека — и при этом до момента отлова не создавать особых проблем. Но стоит только подумать, *где* и за счет *каких* ресурсов будут «вольно расти» исполинские хищники (пусть даже полуразумные! ОСОБЕННО — полуразумные!!!), — и сразу возникает мысль: а может быть, содержать их на полном кошту еще не самый дорогой вариант?

Хорошо, если драконы обитают где-то в крайнем отдалении, в «заморских землях». Но тогда, между прочим, основная межгосударственная борьба и разгорится за контроль над этими землями или над путями туда (морскими? воздушными? магическими?). Да и сама экспедиция в те края представляется очень нелегким делом, а уж возвращение с драконом — тем более. Ведь путь этот, скорее всего, дракон не может преодолеть на своих крыльях: иначе он регулярно наведывался бы в сопредельные земли, как дикие слоны наведываются на кофейные и банановые плантации. Только визит дракона обойдется куда дороже, чем в несколько поломанных деревьев!

Оптимальным, наверно, будет создание в МЕСТАХ-ГДЕ-ВОДЯТСЯ-ДРАКОНЫ некоей «звероводческой базы». А именно — укрепленного пункта с обширным штатом ловцов, ветеринаров, дрессировщиков (возможно, подлинный контакт можно установить только с совсем юным драконом?)… может быть — даже и штатных магов, которые облегчают «переброску» уже обученных драконов к *месту службы*…

Далеко не всякая фэнтезийная держава сумеет обеспечить

нормальное функционирование такой «базы». И, как бы там ни было, обитателям базы придется решать массу проблем, связанных с жизнью в драконьем крае. А это уже приближает нас к нелинейному ответу на драконий «вызов».

Проблемы «крыши»

Итак, нелинейный ответ. Средневековый замок, подготовленный к нападению дракона, должен быть рассчитан на атаку с воздуха и иметь достаточный запас прочности, чтобы даже в «слабых местах», обычно не подвергающихся нападению, суметь выдержать натиск зубов, лап и хвоста по-динозавровому огромной рептилии. Крыши всех замковых строений (в крайнем случае хотя бы кровлю главного донжона) следует буквально усеять шипами или острыми шпилями, чтобы дракон не нашел там места для приземления. Угол скатов тут, безусловно, тоже важен. Кроме того, материал не только стен, но и той же кровли должен быть огнеупорным. Степень этой огнеупорности зависит от «базовой модели»: среди огнедышащих драконов мы встречаем как тех, кто изрыгает струи пламени, носящие все же скорее опаляющий эффект, так и более страшных тварей, плюющихся аналогом напалма, который способен разъесть даже неорганику.

Тут уместно вспомнить, что «средневековый замок» мира фэнтези, по-видимому, должен противостоять еще и воздействию боевой магии. Впрочем, признаки «антидраконьей» и «противомагической» устойчивости опять-таки во многом совпадают.

Итак, ни о каких гордо возносящихся над землей стенах речь не идет. Скорее замок должен напоминать вкопанный в землю линкор: даже со внутренними переборками. Это нужно для того, чтобы одно площадное заклинание, если ему удастся пробить защиту, не нанесло слишком большой вред — да и огнедышащий дракон, проломив все-таки крышу или стену, при такой архитектуре тоже сумеет причинить лишь локальный ущерб.

Необходимость в огнеупорных материалах все равно сохраняется. Правда, возможен и некий «громоотвод», способный отводить в сторону энергию магическую или, так сказать, *драконическую*, если последняя не является собственно пламенем. Если же является — тогда…

Тогда прежде всего приходит в голову керамическое покрытие. Оно вдобавок способно защитить не только от огня, но и от электричества или кислоты. Впрочем, при опаляющем типе дыхания или кислотной струе даже дерево скорее *обугливается*:

воздействие на нижележащие слои минимально. Значит, надо рассчитать уклон всех поверхностей так, чтобы струя как можно быстрее стекала по ним; для этого тоже важна продуманная конструкция крыши.

«Газовое дыхание» (скорее аэрозоль, способный, наверно, поражать и через кожу) или кислотные испарения, если они попадают в более-менее замкнутое помещение (бастионы, смотровые окна или бойницы, да и просто жилые комнаты), — действительно проблема. Хотя и от этого может спасти система переборок. А вдобавок — нечто вроде индивидуального комплекса ВПХР и противогаза (может быть, с магической «подпиткой»). В сочетании со средневековыми доспехами это будет выглядеть поистине впечатляюще!

Безусловно, замок должен иметь систему ПВО. На уровне допороховых или раннепороховых технологий наилучшим вариантом подобной техники являются баллисты и ракеты, способные бить под большим углом возвышения. При этом надо учитывать, что от орудия для стрельбы по воздушной цели требуется высокая скорострельность. В условиях отсутствия пулемета, вероятнее всего, будут использоваться станковые арбалеты с возможностью залпа 5–10 стрелами веером или конусом. Аналогичный эффект создают и торсионные баллисты, тоже способные стрелять залпом.

Однако всех проблем это не решит: «дротикометы» с возможностями залповой стрельбы обладают относительно малой дальностью боя и невысоким приведенным импульсом, т. е. проникающей способностью. К тому же у них довольно низкая точность, при этом отсутствует основное достоинство пулемета — возможность произвести «доводку на цель». Так что стоит комбинировать их с более мощными баллистами, а то и просто с отрядами стрелков, вооруженных тяжелыми луками или арбалетами. Ведь далеко не всегда дракон уж так спокойно выдерживает лучный обстрел!

И все-таки обычная стрела против дракона малоэффективна. Даже попав в крыло (по «стандарту» — нечто среднее между крылом сверхгигантского птеродактиля и еще более колоссальной летучей мыши), она, пожалуй, оставит лишь небольшую дырку, почти не влияющую на способность к полету. Значит, имеет смысл стрельба или срезнями с увеличенным наконечником (по крыльям), или бронебойными стрелами в корпус. Плюс, конечно, магическое (технологическое?) усиление метательных машин и самих стрел: раскрывающиеся в теле наконечники, яд и т. п.

Можно попытаться вдобавок нарушить драконью

аэродинамику. Для этого вполне подойдет арбалетообразное оружие, выстреливающее сеть с грузами. Менее приемлемо использование гарпунного типа боеприпасов в виде тяжелой стрелы с невозвратными шипами наконечника и… гарпунным линем. В идеале такое попадание может резко остановить, «одернуть» летящего дракона, так что он при этом врежется в землю на приличной скорости и под очень неудачным (для него) углом. На практике же, если сравнить вес дракона и вес баллисты, возникает вопрос: кого мы таким образом выведем из строя? А при стрельбе по меньшим целям гарпунная тактика не имеет смысла — их выведет из строя сама стрела.

Можно, конечно, привязать трос к стене. Но в любом случае вес этого самого троса сильно затруднит попадание. Или придется замотивировать, откуда в этом мире берутся сверхпрочные и сверхлегкие веревки.

Если такая мотивировка окажется убедительной — тогда, пожалуй, гарпунометательным машинам самое место в замковых бойницах. Более того: им и в полевом бою место найдется! Особенно если крепить линь не к стене или совсем уж массивному бревну, а к сравнительно легким, «переносным» грузам, которые в данном случае сработают, как в нашей реальности срабатывали надувные кожаные *поплавки* на китовой или моржовой охоте. Т. е. они не остановят плывущего (извините, летящего) гиганта, но, волочась за ним, существенно снизят его ходовые и боевые возможности.

Таким «поплавком» может послужить и… лошадь. Согласимся, необычный вариант: конный рыцарь выходит на дракона не с копьем, а с тяжелым полустанковым арбалетом. Причем, кроме того коня, на котором этот рыцарь едет (его седло, возможно, оборудовано некоей арбалетной турелью), в поводу он еще ведет и плохонького, какого не жалко, «росинанта» со сбруей, включающей в себя что-то вроде увеличенной катушки для спиннинга…

(А разве привычней рыцарь, из-под забрала которого виднеется «антидраконий» противогаз?)

Кажется, в использовании тросов мы на правильном пути. Хороший эффект могут дать и тросовые заграждения в сочетании со стандартными аэростатами (на которые, возможно, еще и наложена *магия иллюзии*). Помимо прочего, это очень дешевый метод…

Наконец, возможно и «встречное использование» собственной недраконьей авиации. А именно — маневренных летунов (типа грифонов, горгулий, пегасов), несущих на себе стрелка.

Но это мы уже окончательно вернулись от обороны к

активному драконоборчеству. Что ж, быть по сему.

Советы начинающим драконоборцам

Толстая шкура дракона, безусловно, будет стимулировать военно-техническую мысль на поиск «бронебойных боеприпасов», ибо оружие с длинным рубяще-режущим клинком менее эффективно из-за поверхностного характера повреждений. Когда доблестная фрау Йовин одним взмахом снесла голову драконоподобной назгуловской «птичке» — ну, что тут поделаешь: это, видать, входило в пророчество, по которому Король-призрак должен был погибнуть от руки воинствующей феминистки. А без учета пророчества антидраконью пехоту следует вооружать не столько мечами, сколько копьями, клевцами, топорами (не широколезвийными секирами) или увеличенными вариантами стилета: в конце концов, даже наш мир знал двуручные мечи с «протыкающим» граненым клинком, рабочая часть которого по длине существенно превышала метр. Впрочем, эта «двуручная заточка», равно как и клевец, тоже не идеальна против дракона: во-первых, из-за застревания слишком часто превращается в оружие одного удара, а во-вторых, при небольшой (по драконьим меркам!) длине боевой части у такого оружия есть шанс войти недостаточно глубоко, чтобы достать до жизненно важных органов. Поэтому таранный удар тяжелой кавалерийской пикой в стиле Георгия Победоносца действительно незаменим…

Против более мелких и менее бронированных существ этого типа хорошо срабатывает сложное древковое оружие типа билля, гвизармы или некоторых форм алебарды: вогнутое лезвие (не столько рубить, сколько цеплять и подсекать, особенно конечности или связки), шип-пробойник на обухе и достаточно длинное центральное острие. Укороченная версия неплохо смотрится как оружие для боя в подземелье.

Конечно, могут пойти в ход и специальные боеприпасы, заставляющие вспомнить принцип *симметричного ответа.* Огнесмеси с напалмообразующими добавками (чтобы воздействие было продолжительным), кислотные смеси (как наиболее быстро разрушающие органику), контактные токсины (наиболее вероятно — нейропаралитического характера)…

На первый взгляд, «ядохимикаты» сравнительно малоэффективны против драконов, которые все-таки остаются пресмыкающимися: сухая, покрытая чешуей кожа малопроницаема для газов и жидкостей, тут как бы самому

стрелку или метателю не пострадать, пусть он и на некотором отдалении. Но даже слегка поврежденная шкура (не говоря уж о попадании на слизистую: глаза, пасть… какие там еще у драконов есть естественные отверстия…) может сделать дракона чрезвычайно уязвимым для этих средств массового поражения. Очень вряд ли у дракона — огромного, подвижного, летающего и вообще «горячего» — так вот, очень вряд ли у него физиология близка к таковой крупных рептилий. Вряд ли она даже «птичья» или «динозавровая». Скорее всего, обменные процессы там идут со сверхвысокой активностью, во всяком случае — пока дракон разгорячен боем (тут снова вспоминается фэнтезийный архетип дракона, спящего, пока его не «призовут», где-то в подземелье)[1]. И, хотя физиологический механизм огнеметания для нас по-прежнему загадка, «иммунитет» он, пожалуй, не обеспечит. Ведь у современных змей отнюдь нет какой-то особой устойчивости к яду — зато есть очень жесткий *запрет* на использование ядовитых зубов во внутривидовых поединках.

(Неожиданный вывод: если хочешь обезопасить свой замок от *огня* — нет, не от нападения вообще! — драконьей армии, то лучше всего обзавестись хотя бы одним собственным драконом. И продемонстрировать его нападающим, как бы «сделав заявку» на то, что замок — тоже драконье логово. По всей видимости, табу на внутривидовое огнеметание у драконов окажется совершенно необоримым. Только так и может быть у существ, чье дыхание по смертоносности превосходит яд королевской кобры сильнее, чем этот яд — обычную слюну!)

Но вообще-то в фэнтезийном мире боеприпасы «особого назначения» могут быть и магическими. Тут наиболее перспективной представляется широко известная «паутина» (предмет с заложенным в него заклинанием). Также вероятно применение парализующих заклятий. Не говоря о том, что в «магическом» мире очень вероятно относительно скорое появление специальных противодраконьих заклинаний по аналогии с теми, которые направлены против нежити или демонов. Уж эти-то заклинания — в ТАКОМ мире! — должны быть давно известны и широко применяемы.

Но это, как говорили классики, уже совсем другая история…

«Нестандартные» драконы

А действительно: сводима ли проблема дракона к существу типа «крылатого динозавра», наделенного *огнестрельным* — в широком смысле — оружием? Не рассмотреть ли нам и другие

варианты? Хотя бы в самых общих чертах?

Прежде всего приходит в голову возможность *левиафана*: чего-то среднего между обычным драконом и «морским змеем» наших легенд — и, видимо, реальности (ну, не будем сейчас об этом). Степень его привязанности к воде может быть различна: от «китовой» до «тюленьей» и даже меньше. Пожалуй, до «выдровой» включительно. В последнем случае налицо вариант монстра, который и на суше отнюдь не беспомощен, хотя ДОЛГИЙ бой «на своих четверых» — или сколько их там у дракона — окажется для него, видимо, слишком изнурительным. Равно как и длительный переход в пешем порядке.

(К сведению драконоборцев! Учитывайте все это в своих тактических планах. Но не забудьте при том, что «на рывке» такой полуводный дракон может сохранять преизрядную скорость, вёрткость и прочие качества сухопутного бойца.)

А как у него с полетом? Вероятно, как у гидросамолетов. То есть для абсолютно бескрылых противников он, конечно, *летающий*. Но в воздушной схватке с «не земноводным» драконом шансов у него, как бы это сказать помягче, немного. Разве что попытается такого дракона по ходу боя к воде заманить? Тогда роли переменятся, пусть даже тот хорошо летающий противник — создание не класса «воздух-воздух», а «воздух-земля», то есть плавать все-таки умеет, как и большинство наземных хищников.

Похоже, если уж как-то породнить дракона с водной стихией (не обязательно морем: озеро или полноводная река тоже подойдет) — то оптимальным будет именно такой вариант, полуводный. Не случайно многие драконы в фэнтези, да и в дофэнтезийных легендах, столь часто «базируются» на острове… на прибрежной скале… в конце концов, просто охраняют некий «источник»… В крайней выраженности легенды этот источник может превратиться в родник или даже колодец (за право доступа к которому приходится платить дань прекрасными девственницами), но тут мы уже явно вступаем на территорию сказки. А вот что дракон способен гнездиться возле уединенного озерца — в такое здравомыслящий фантаст поверить может! И, если таких озер в округе совсем мало, то очень даже понятна свирепость дракона, яростно отстаивающего жизненно важную для него и его выводка территорию! Зато на границе, на дальних подступах к озеру с драконом вполне можно поладить миром, приручить или, при наличии разума (у обеих договаривающихся сторон!), установить союзнические отношения. Может, дракону только и нужно, чтобы люди не вторгались в его «озерный заповедник» с доблестными красавицами и спасающими их девственными рыцарями… то есть наоборот…

Вообще, такая «очаговость» обитания, привязанность к затерянным среди гор и лесов озерам или, напротив, затерянным среди моря островам — хорошая основа для приручения, установления первоначальных контактов. А если этот водоем либо клочок суши дракону воистину необходим (для «вызревания» потомства, как у тюленей или плезиозавров? А может быть, дракон-выдра все-таки не может проводить в воде круглые сутки и ночевать ему нужно на берегу?) — то люди могут и *навязать* ему такое приручение или союзнический дом.

Зачем вообще разрабатывать такую вот водную модель? Для обеспечения пищей, зачем же еще! Ранее уже говорилось, что экосистема далеко не всякой планеты (и не всякого фантастического романа!) выдержит нашествие таких вот сухопутных хищнозавров. Зато водные ресурсы в дотехнологический период исчерпать гораздо сложней.

(Стало быть, возвращаемся к варианту дракона морского: в лесном озере, наверно, выращивают свой молодняк сухопутные драконы, во взрослом состоянии промышляющие скорее диких оленей, домашних овец и прекрасных принцесс.)

Хотя… Нам ведь нужен не «пожиратель планктона», а нечто достаточно клыкастое, так ведь? Значит, нужно населить море достаточным количеством не таких уж мелких охотничьих объектов и, кто знает, может быть, даже естественных противников.

Впрочем, если в море вашей фантастики стаями ходит рыба вроде трески или крупной сельди — этого, на крайний случай, хватит: ведь даже волк может прокормиться не только оленятиной, но и мышами. А вообще-то средневековые картографы (фантасты, не отставайте!) населяли океаны великим множеством самых разнообразных тварей, так что и драконозаврам, и драконоцетусам нашлось бы на ком оттачивать охотничьи навыки. Боевые тоже.

…Вот мы и подошли к полностью водным драконам. Что можно сказать о них?

Какие-то это совсем чуждые человеку существа. Скорее всего, в мире любой степени фантастичности их место — на ролях «морских чудовищ», а не соратников, союзников, ездовых животных. С другой стороны, вряд ли следует отказывать им хотя бы в дельфиньем интеллекте. Следовательно, люди (особенно при помощи магии!) все же могут договориться с ними и насчет охраны порта (от кого? от вражеской эскадры? или от чудовищ моря?), и, с много большим трудом — по поводу возможности «верховой езды». Отметим тут же, что вообще-то разработать правдоподобное «седло» или гондолу для морской твари —

задача не из легких. Проблем здесь не меньше, чем при *сочинении* сбруи для летающего монстра. А если дракон плавающее-ныряющий вдобавок оказывается еще и летающим…

Очень трудно представить себе экипировку, которая выдержала бы такую «смену режимов» (по крайней мере, если речь идет не о «броске» в иную стихию, а о сколько-нибудь длительном пребывании в ней). Скорее всего, дракона придется переседлывать — а это дело долгое и непростое, требующее множества рабочих рук. Даже у нашего «родного» слона легко ли заменить наспинную боевую башню на, скажем, охотничий паланкин?

(А уж всякие там катапульты для морского боя — пусть даже не для под-, но надводной стрельбы — тем более придется заменять на «авиационные» варианты с принципиально иными ТТХ.)

Между прочим, и самого дракона, который выдерживает такую «смену режимов» — от водно-подводного на воздушный, минуя при том сухопутный этап, — тоже представить нелегко. Вообще-то это давняя мечта военных: совместить самолет и подводную лодку. Фантомасу нечто подобное удавалось, героям «Небесного капитана» — тоже. У остальных успехи скромнее, что в технике, что в биологии. Ну, еще Джанго Фетт из «Эпизода II» плавал-летал на твари, срисованной, однако, не с ящера, а с манты, гигантского ската. Но в бой он отправлялся отнюдь не на ней: маневренность не та!

Биология нашего мира допускает сочетание способности хорошо нырять и плохо летать, но — лишь для существ размеров где-то с гагару[2]. При малейшей попытке увеличить рост эволюция тут же переводит «пациента» в аналог пингвинов, у которых с полетом, гм, не очень.

В мирах фантастики предел допуска, конечно, шире. Но все же не зря, думается, в схватке за Андромеду (не ту, которая туманность, и не ту, которой штамм, а исходную) «крылатым» был именно Тесей, а дракон от поверхности моря так и не оторвался ни разу[3]. И не зря в дяченковском «Ритуале», где подвиг Тесея повторяет дракон (а подвиг дракона — какой-то крабоспрут непомерного роста!), вода для него является самым опасным рубежом…

А вот интересно: если китообразный дракон все-таки взлетит — сможет он *приземлиться* без аварии, или ему необходима посадка на воду? Скорее — последнее. И уж взлететь-то с Земли он точно не сумеет. Думается, даже и над морем летать он должен в режиме не самолета, а как бы экраноплана: отрываясь от водной глади максимум на десятки метров.

Интересно: а как в этом случае обстоят дела с драконьими доспехами? В «морском» варианте они явно должны обладать нулевой плавучестью (значит — не сталь! Да она ведь и ржавеет так, что лишь в XIX веке ее во флотостроении применять научились). А в воздушном варианте существу со взлетными качествами ухудшенной гагары, наверно, вообще не стоит себя бронёй отягощать. «Им, гагарам, недоступно!»

Интересно: а может, вместо морской брони или вместе с ней стоит навешивать на дракона… таран? Конечно, на такого дракона, который ихтиозаврокит, а не плезиозавровыдра.

И уж совсем интересно, что сумеет противопоставить такому дракону-триере-«Наутилусу» вражеский флот. А ведь сумеет: как в рамках «симметричного» ответа, так и «асимметричного».

А как у морского дракона обстоят дела с огнеметанием — это интересно вдвойне и втройне. Полагаем, что ему все-таки удобней разить неприятелей электричеством или обдавать их какой-нибудь едкой жидкостью.

Да, все это интересно. Но мы пока оставим читателя в неведении. Потому что такие вопросы невозможно решить в рамках одной статьи, да и цикла статей тоже. А представить себе, что какое-либо издательство решится выпустить книгу, посвященную этим вопросам, — чистая фантастика!

notes

Примечания

1

1Неожиданная мысль: а может быть, дракон потому и *спит*, что он уже *сыт*? А сытый дракон — при такой-то физиологии! — впадает в «небоевое» состояние, близкое даже не к благодушию, но к анабиозу? Воюет же он, следовательно, лишь до тех пор, пока не наестся вдоволь, на несколько веков спячки.

Вот вам и еще одна причина, по которой *повелители драконов* обычно проявляют высокую агрессивность, спеша нанести противнику наибольший ущерб в самом начале войны… Но если так — то эта особенность природы драконов, без сомнения, будет одной из наиболее засекреченных государственных тайн!

2

Любопытная подробность: самые первые реконструкции птеродактилей изображали их как… плавающих ящеров: крылья были приняты за ласты.

3

В греческом мифе это чудовище, собственно, зовется не «дракон», а «кетос». От этого термина происходит название… да, именно китов.